

Лев Ребет – выдающийся украинский ученый-компаративист (к 105-летию со дня рождения и 60-летию со дня смерти Л. Ребета, 70-летию со времени появления труда «Сравнительный метод в науке права»)

Кресин А.В.

член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Харьков, Украина)

«Жизнь – это непрерывное обновление, бесперебойное воспроизведение каждый раз нового синтеза из элементов прошлого и опыта современности» (Л. Ребет).

Жизненный путь. Лев Роман Ребет родился в семье Михаила Ребета и Екатерины Недокис 3 марта 1912 г. в г. Стрый (ныне районный центр во Львовской обл.). Отец работал там почтовым служащим. В 1922–1930 гг. Лев учился в Стрыйской гимназии, был активным скаутом, в 1927 г. стал членом Украинской военной организации, а затем автоматически – Организации украинских националистов (далее ОУН).

В 1930 г. Л. Ребет поступил на юридический факультет Львовского университета. Во время учебы был руководителем стрыйского округа ОУН, часто арестовывался польской полицией, осужден и заключен на два года в тюрьму. После освобождения продолжил обучение, а также в 1935–1939 гг. возглавлял центральный исполком ОУН на западноукраинских землях, несколько раз нелегально переходил границу и встречался с лидером ОУН полковником Коновальцем. В 1938 г. завершил обучение, получив степень магистра права. Работал как делопроизводитель магазина, банка в Кракове и Львове. В марте 1939 г. вновь заключен в тюрьму во Львове, был освобожден вместе с другими заключенными 20 сентября 1939 г. во время наступления советских войск.

В том же году Л. Ребет переехал в Краков и там женился в 1940 г. на Дарии Емельяновне Цицык (26.02.1913–05.01.1992), своем давнем соратнике и невесте (они были помолвлены с середины 30-х годов). Он продолжал принимать активное участие в деятельности ОУН, поддерживая ее революционную («бандеровскую») часть. В 1941 г. с походными группами ОУН он перебрался во Львов и после провозглашения восстановления украинской государственности (30 июня 1941 г.) стал 5 июля 1941 г. вторым заместителем Председателя Временного Государственного Правления Я. Стецько, исполнял обязанности Председателя после ареста последнего. 15 сентября 1941 г. Л. Ребет был арестован немецкими властями и вывезен в тюрьму Монтелюпих в Кракове, а затем заключен в концлагерь Аушвиц (Освенцим), где он пробыл более трех лет.

В декабре 1944 г. он был освобожден немцами и переехал в Братиславу, Вену, а затем в Инсбрук и Мюнхен. Работал в газетах «Время», «Украинская трибуна», «Современная Украина», с 1955 г. был главным редактором газеты (впоследствии журнала) «Украинский государственный». В 1945–1946 гг. являлся членом Заграничного Центра ОУН, главным судьей Заграничных

частей ОУН. С декабря 1946 г. руководством ОУН был отстранен от политической жизни.

В Украинском свободном университете (далее УСУ) Л. Ребет 12 февраля 1948 г. защитил первую (доктор прав; «Сравнительный метод в науке права») и в 1949 г. вторую (доктор габилитованный; «Государство и нация») докторские диссертации. Был ассистентом (1948–1949 гг.), доцентом (1950–1954 гг.), профессором (1954–1957 гг.) государственного права и философии права УСУ. Осуществлял научное руководство написанием Ю. Горакком диссертации на тему «Суверенитет – современная мировая проблема» в 1955–1956 гг.

С 1952 г. Л. Ребет – член Заграничного представительства Украинского Главного Освободительного Совета (далее УГОС), в 1952–1955 гг. – глава Совета Референтов ЗП УГОС. С 1953 г. – член Коллегии уполномоченных Краевого руководства ОУН(б)У. В декабре 1955 г. делегатской конференцией был избран Председателем Политического Совета одного из ответвлений ОУН – Организации Украинских Националистов за границей.

Лев и Дария Ребет стали родителями двух детей – сына Андрея (родился 30 марта 1942 г.) и дочери Оксаны (родилась 27 сентября 1951 г.).

Лев Ребет умер в Мюнхене 12 октября 1957 г. на сорок шестом году жизни. Лишь через пять лет стало известно, что эта смерть не была естественной, а вызвана отравлением, которое совершил агент НКВД Б. Сташинский. Согласно показаниям последнего на суде в 1962 г., в Москве Л. Ребет рассматривался как опасный ведущий теоретик украинской политической эмиграции, он находился под наблюдением советских агентов. Авторитетные современные исследователи утверждают, что это убийство было лично санкционировано первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым и осуществлено с помощью специального оружия, изготовленного в тринадцатом отделе при Первом главном управлении КГБ СССР¹. За убийства Л. Ребета и С. Бандеры Богдан Сташинский был награжден орденом Красного Знамени с формулировкой «за успешный вклад в решение важной проблемы»². В 1962 г. Федеральный Верховный Суд ФРГ признал Б. Сташинского только исполнителем преступлений, а их главным организатором – власть СССР, которая узаконила политические убийства. И именно значительный резонанс этого судебного дела привел к прекращению массового санкционирования таких убийств со стороны Политбюро ЦК КПСС и руководства КГБ³.

¹ Эндру К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1990. С. 470.

² Там же. С. 469–470, 738.

³ Там же. С. 470–471.

Вспоминая Л. Ребета, В. Маркусь в 1957 г. отмечал: «... он принадлежал к тем, которые во имя высших интересов и принципов предпочитали принимать непопулярные решения. История движения и потомки с дальней перспективы, а не наши растравленные страсти и минутные настроения, будут судить его и всех нас за то, что сделано. Этот суд наверняка будет более справедливым, чем суд минутный. Но уже и теперь... в одном нельзя упрекнуть Покойного, а именно, – недостатке патриотизма и личной честности»⁴.

«Сравнительный метод в науке права». Диссертация Л. Ребета «Сравнительный метод в науке права» была выполнена под научным руководством профессора истории права и философии права Л. Окиншевича и представлена в Украинский свободный университет в 1947 г.⁵ В этой работе осуществлено подробное рассмотрение философских, науковедческих, исторических аспектов становления методологии сравнительно-правовых исследований в Европе. Следует отметить, что проблематика методологии сравнительного правоведения начала разрабатываться намного раньше⁶, но предметом изучения исследователей были лишь отдельные ее аспекты. Основы в этой сфере были заложены еще П.И.А. Фейербахом, Э. Гансом, Э. Амари и др., во второй половине XIX в. появились первые обобщающие труды по сравнительному правоведению, где небольшие по объему разделы посвящались методологии, в первой половине XX в. появилось значительное количество статей методологической проблематики.

Можно утверждать, что после Второй мировой войны разные аспекты сравнительного правоведения оказались в фокусе внимания ученых, свидетельством чего стали масштабные инициативы и дискуссии в ЮНЕСКО, в результате чего был создан Международный комитет сравнительного права – Международная ассоциация юридических наук. В рамках этого процесса был поставлен вопрос о написании обобщающих трудов и учебников по сравнительному правоведению.

Собственно, монография Г.К. Гаттериджа, а затем книги Р. Давида («Введение в срав-

⁴ Маркусь В. Борець за українську державність (слово над могилою Лева Ребета, голови Політичної ради ОУН за кордоном) // Український самостійник. 1957. Ч. 3(397). С. 6.

⁵ Ребет Л. Порівняльна метода в науці права: дис. ... д-ра права. Мюнхен, 1947 // Архив Украинского свободного университета (Мюнхен). Ед. хр. № 3338.

⁶ Этой проблематике мы посвятили две свои монографии (Кресін О.В. Становлення теоретичних засад порівняльно-правових досліджень у другій половині XVIII – першій третині XIX століття: компаративна концептуалізація: монографія. Київ: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Видавництво «Логос», 2017; Кресін О.В. Порівняльне правознавство у XIX–XX століттях: проблеми становлення: монографія. Київ: Логос, 2011) и многие другие работы.

нительное гражданское право» (1950)⁷ и др.) и Ф. де Сола Канисареса («Введение в сравнительное право» (1954)⁸) как отцов-основателей послевоенного компаративистского движения и писались в русле поставленных тогда задач. Они стали основой для синтеза общей части сравнительного правоведения, в том числе систематизации его методологии. Эти книги оставались чрезвычайно влиятельными в течение нескольких десятилетий, переводились и переиздавались, были основанием для введения сравнительно-правовых дисциплин в университетах и др.

Из них только книга Г.К. Гаттериджа⁹ была издана несколько раньше, чем появилась диссертация Л. Ребета (но труд английского ученого является по своему содержанию учебником). Кроме того, несмотря на свое название, последняя посвящена не методологии, а прежде всего методике осуществления сравнительно-правовых исследований, освещая также кратко их историю, предмет и объект (разделы I–II), значение для юридической науки в целом, международного и международного частного права (разделы III–V), методике преподавания сравнительного правоведения (раздел X). Итак, с определенной осторожностью, не исключая возможности нахождения неизвестных нам публикаций и рукописей, **диссертацию Л. Ребета можно считать первым в мире монографическим исследованием, посвященным методологии сравнительного правоведения.**

Важным является вопрос о источниках труда Л. Ребета. Общий список использованных источников диссертации насчитывает 81 публикацию. Из них 14 в тексте лишь упоминаются, но не используются. Это работы европейских ученых начиная от Античности и до начала XIX в. Зато непосредственно использовано 67 публикаций периода 1824–1942 гг. Практически все они – на немецком языке (и практически все – немецких авторов), кроме одной – на английском и еще одной – на итальянском. Использование источников довольно неравномерное: на треть из них (22 позиции) автор ссылается только раз, еще на треть (19 позиций) – два-три раза. Зато наиболее используемыми источниками в работе являются статья Ф.В. фон Раучхаупта «Рассмотрение сравнительного права как науки» (1929) (31 ссылка), книга Ю. Биндера «Философия права» (1925) (26 ссылок), статьи Ф. Бернхофта «О цели и средствах сравнительного правоведения» (1878) и Э. Кадена «Сравнительное право» (1938) (по 25 ссылок).

⁷ David R. Traite elementaire de droit civil compare. Paris, 1950.

⁸ De Sola Canizares F. Iniciacion al Derecho Comparado. Barcelona: Instituto de Derecho Comparado, 1954.

⁹ Gutteridge H.C. Comparative Law. An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. Cambridge: At the University Press, 1946.

Как можно увидеть из самого названия труда, Л. Ребет считал сравнение права методом. В свою очередь, метод он определял, следуя за другими учеными, как целенаправленное использование комплекса средств осуществления научного исследования на основе заранее определенных правил, что предусматривает также формулирование понятий и формирование системного представления о предмете исследования.

По мнению Л. Ребета, сравнение не является чисто индукционным методом, его целью становится не только накопление эмпирического материала, но и его дальнейшее осмысление, само по себе оно всегда стремится к синтезу: «само [по себе] внешнее сопоставление разных норм без поиска внутреннего взаимоотношения между ними не является сравнением»; «сравнение никогда не ограничится чисто формальными и методическими пределами, но будет автоматически затрагивать социологические и философские вопросы, такие как единство человеческого характера, естественного права, всеобщих законов созидания права и т.п.»; «исследователи пытаются сравнением не только уточнить аналогии и различия, но также выяснить, какие социальные, хозяйственные, культурные и политические факторы влияли в каждом случае на развитие права в одном или разных направлениях»; «хотя сравнительный метод по своей сути был эмпирическим, однако он был в то же время часто в кругу философских и теоретических поисков в области права». Собственно сопоставление характеризуется как внешняя, а «сравнительно-аналитическое рассмотрение» («сравнительная обработка») – как внутренняя часть сравнения.

Это недвусмысленно выходит за рамки предложенного самим автором ограничения сравнения «поиском сходств и различий между нормами различных правовых систем». Также он указывает на различные виды сравнительно-правовых исследований (догматическое, историческое, генетическое, этнологическое сравнения), методы которых отличаются, а потому предполагает возможность условного использования термина «сравнительная наука права» для определения сравнительной методологии.

Сравнение, по мнению Л. Ребета, как метод и «техника исследования», зависит от того или иного предмета (а они все распределены между существующими юридическими научными дисциплинами) и поэтому само по себе не может творить отдельной системы самостоятельных понятий, «которые классифицируют, выясняют и упорядочивают исторически обусловленное содержание права» – а именно это делает науку наукой. Пользуясь «упорядочивающими принципа-

ми», созданными юридической наукой, сравнение права приходит к несколько отличным ответам на те же вопросы, но эти ответы не имеют абсолютного характера (ведь основаны на материале изменчивого позитивного права), и поэтому оно не может быть отдельной наукой. Отметим, что в этом рассуждении Л. Ребета присутствует логическая ошибка: часть целого в принципе не является целым, вопрос о научном статусе сравнения права нельзя рассматривать в сопоставлении с юридической наукой, если ее рассматривать как единую науку, а не как комплекс наук.

Важно подчеркнуть, что социологию права, юридическую этнологию и философию права Л. Ребет также называет «участками науки права» (смежными и связанными со сравнением права), что указывает на его понимание юридической науки как единой, а потому делает еще менее логичным сопоставление и противопоставление сравнения права и юридической науки в целом. В то же время он указывает на возможность понимания социологии права, юридической этнологии, философии права как наук, отмечает, что их сферы в значительной степени перекрываются со сравнением права, признает отдельным «участком» юридической науки «этнологическое сравнение права».

Несмотря на однозначное отрицание Л. Ребетом научного статуса сравнения, оно явно соответствует заявленной автором задаче любой из юридических наук – «критическое выяснение и общее описание правовых явлений». Как отмечает автор, «степень ненадежности исследований в сравнении права не большая, чем в других науках». Требования автора к науке творить «систему обязательных понятий» и «выяснять исчерпывающе правовые явления» применимы только к юридической науке как целостной или к комплексу юридических наук в целом. В то же время автор утверждает, что сравнение права, как и философия права, «стремится создать своими средствами общеобязательные понятия». Также автор отмечает, что, «абстрагируясь от чисто философских спекуляций, сравнение дает глубокий взгляд в суть правовых явлений и позволяет сквозь изменчивые формы позитивного права видеть неизменное и вечное».

Л. Ребет предполагает наличие отдельной миссии, объекта сравнения права (получение знаний о зарубежном праве, универсализация юридической науки, содействие международным экономическим связям, избежание правового изоляционизма, сближение правовых систем, интерпретация права). Но и это, по его мнению, не превращает сравнение права в отдельную науку, ведь объектом является новое качество (всеобщность) юридической науки в целом.

По мнению Л. Ребета, сравнение не может рассматриваться как самодостаточный путь познания права, ведь мерило его оценки должно находиться вне сферы действующего / сущего, в плоскости идеального – по крайней мере, идеальное должно иметь негативный характер, отделяя право от не-права. Последнее постигает философия права. В конце концов ниже он утверждает, что вопрос абсолютного познания вообще находится за пределами юридической науки, но правовые понятия и категории могут создаваться с помощью догматического сравнения.

В то же время Л. Ребет отмечает, что целью сравнения является определение не только сходств, но и различий, поэтому оно не только вспомогательное средство в связи с поиском или утверждением идеала однородности правовых явлений. Он указывает, что знание зарубежного права может и не иметь практической цели, и сравнение в этом случае можно считать самостоятельным исследованием. И все же автор настаивает, что значение сравнения заключается в содействии сближению правопорядков.

В тексте много раз, характеризуя сравнение в праве только как метод, автор фактически рассматривает его как науку, ставит к нему требования как к науке (например, сочетание индуктивного и дедуктивного подходов, хотя указывает также на существование преимущественно индуктивных наук). Сравнительное право определяется также как специализированная сфера («участок», «территория») исследований, подчеркивается длительное существование в XIX–XX вв. сравнительной школы, сравнительного направления правовых исследований. Л. Ребет указывает на «теоретиков сравнения права», «теоретиков сравнительного метода», «исследователей в области сравнительного права», «исследователей сравнительного права» как на специализацию в научных исследованиях.

В конце концов Л. Ребет оговаривается и называет его наукой («сравнение права, как каждая индукционная наука», «сравнительный метод пользуется в значительной мере дедукцией, хотя в принципе относится к индукционной науке» и др.). Но, по его мнению, в конце XIX в. «практическая сторона получает преимущество по отношению к теоретической и сравнение либо ограничивается накоплением материалов и утверждением отличий или сходств без извлечения выводов, либо ограничивает свою цель определением наиболее прогрессивного и совершенного права». «Большой синтез сравнительного права» / «большая система сравнительной науки права» остается, по его мнению, идеалом, которого вряд ли удастся достигнуть.

Несколько отличные рассуждения о характере сравнения права содержатся во вставке в текст (с. 26а, 26б). Здесь автор отвергает постулированную им же принципиальную невозможность его научного статуса: оно может стать отдельной научной дисциплиной в будущем, вырасти из метода в науку, как сравнительное языкознание, сравнительное религиоведение, сравнительная анатомия, если сравнительно-правовые исследования «достигнут достаточной степени самостоятельности, установив отдельный круг своей специальности», предложат «более глубокое видение явлений», будут выявлять сущность феноменов.

Вероятными причинами того, что сравнение права еще не стало наукой, Л. Ребет считает позднее появление сравнительно-правовых исследований, а также особый характер права – отсутствие существенных различий между национальными правопорядками. Здесь же автор указывает на предложенную «первыми пионерами» систему сравнительного права / сравнительной науки права, но отмечает, что позже сравнительно-правовые исследования сконцентрировались на мелких вопросах, причинами чего считает позитивизм, сложность синтеза позитивного опыта всех правопорядков, отвлечение на решение неотложных практических задач и связанное с этим доминирование внеконтекстного догматического сравнения. Но задачей сравнения права является не только анализ, но и синтез, формирование целостной системы знаний, программы / перспективы дальнейших исследований. Л. Ребет предполагает возможность самостоятельной научной миссии / роли сравнения права, но ее определение считает сложной проблемой, ведь она не должна накладываться на роли других наук: «Это основной вопрос сравнительной науки права, от решения которой зависит ее самостоятельное существование».

Вне вставки в тексте этим соображениям в известной степени соответствуют осторожные высказывания о том, что «большая система сравнительной науки ... может быть осуществлена разве что в далеком будущем после выполнения значительной подготовительной работы», «тенденция трактовать сравнительные исследования как нечто большее, чем метод, очень сильна», а также что будущая сравнительная наука права будет изучать закономерности и причины развития правовых явлений в универсальном масштабе, а ее выводы будут основой социологии права (пока же сравнение права является ее частью). В конце концов, ученый подчеркивает, что наука сравнительного права еще не является «окончательно установленной», но происходит движение

в соответствующем направлении, а также необходимость формирования сравнительной истории права «по образу сравнительного языкознания».

Историческое развитие сравнения Л. Ребет обобщает как движение от факта (с древних времен) к научному методу (начало XIX в.) и к системе исследования, «сознательному, систематическому сравнению», выходящему за пределы попутности и сугубо практической цели. Венцом этой эволюции он называет относительно недавнее (особенно со времени появления социологически-позитивистского направления во второй половине XIX в.) формирование теории сравнения (или теории сравнительного метода), приобретение им теоретического научного значения, которое, правда, по состоянию на середину XX в. считает утраченным, но теорию сравнения – и в дальнейшем актуальной.

Важными историческими предпосылками завершения формирования сравнительного метода, по мнению Л. Ребета, были изменения правовой действительности и правопонимания: преодоление правового универсализма Средних веков (включая гегемонию римского права) и становление национальных правопорядков, историзма, позитивистского правового мышления в противовес традиционному спекулятивному естественно-правовому (что предполагало появление потребности в поиске смысла во множестве правопорядков), влияние эволюции сравнительной методологии в других науках (в частности, в сравнительном языкознании). Одной из предпосылок утверждения сравнения в юридической науке автор считает историзм в форме идеи эволюции, предложенной Гегелем.

Особенностями сравнения права Л. Ребет считает рассмотрение правовых явлений на материалах множества правопорядка (как и в социологии права, юридической этнологии, философии права), признание неизбежности плюрализма правового развития, одновременного и взаимосвязанного существования между правопорядками сходств и различий с фокусом на причинах и характере последних, пространственное измерение права. Последнее, как поперечный срез права, обнаружение движения и связи правовых явлений в пространстве ученый считает равным с историческим, как продольным временным срезом. Лишь сочетание обоих измерений / подходов, по его мнению, способно представить комплексную картину правового развития.

«Обработанная и испытанная» теория сравнения охватывает, по мнению Л. Ребета, в частности, принципы и критерии осуществления сравнения (например, наличие общих основ сравниваемых правовых явлений, недопустимость

замены эмпирического исследования спекулятивными выводами, сравнение правопорядков в группах, необходимость учета контекстов развития права) и др. Благодаря ей сравнение становится основой современной философии права.

Л. Ребет также рассматривает вопрос о перспективах развития сравнения права. В частности, он довольно скептически оценивает рационалистские универсалистские подходы. Прогрессизм в его гегелевском варианте, по его мнению, недостаточно обоснован: «Скрытая метафизическая презумпция ненаучного характера, которая принимает без объективных оснований, что развитие идет постоянно и обязательно снизу вверх и что более поздние явления более совершенны». По его мнению, такой вариант эволюционизма не способствует сравнению, а его подменяет. Напротив, ученый подчеркивает конкретные исторические связи правопорядков и недопустимость пренебрежения различиями в праве в угоду механическому универсализму.

Рациональная и абстрактная ориентация современного догматического сравнения, по определению Л. Ребета, сущностно направлена на механическую унификацию права в мировом масштабе и противостоит развитию теории сравнимости. Автор, не отрицая процесс такой унификации как факт (но не безусловный), не считал его целью сравнительно-правовых исследований.

Он признает потенциал культуроцентричного подхода в сравнении права, но подчеркивает, что при этом мерило оценки права выходит за его пределы, переносится в сферу философии культуры, и эта проблема не имеет своего решения.

Также Л. Ребет полагал, что развитие сравнения в праве ведет к утверждению новой школы естественного права. Она совсем не связана с соответствующей классической школой, не является метафизической, не предлагает вневременных правовых идеалов, но воспринимает обнаруженные универсальные сходства как элементы естественного, правильного права, и формирует образ универсальной истории и современного мира права, обосновывает теорию сравнимости.

Л. Ребет считает, что сравнительный метод также коррелирует, гармонизирует и частично синтезирует основные подходы к праву (юснатурализм, историческая школа и юридический позитивизм), находя для каждого из них свое место и пределы, точки соприкосновения в юридической науке, «участвуя в осуществлении идеала философии – оформления целостного всеобъемлющего научного мировоззрения» – и это является его крупнейшим достижением.

После успешной сдачи докторских экзаменов в конце 1947 г. Л. Ребет был допущен к защите

диссертации. Она состоялась 12 февраля 1948 г., комиссию возглавлял профессор Л. Окиншевич, членами были доценты М. Стахив и Ю. Студинский.

Л. Окиншевич в своем отзыве на эту работу отмечал, что Л. Ребет поставил перед собой широкую проблему философско-правового и теоретико-правового характера, а также что она «далеко еще не полно выяснена в науке, намечены еще только первые, основные линии развития главных принципов и установок сравнительного изучения права». В отличие от Л. Ребета Л. Окиншевич использовал термин «сравнительное правоведение» – скорее в смысле науки, чем метода. Оценивая диссертацию в целом положительно, он указал, что слишком широкая тема не позволила автору глубоко исследовать некоторые ее составляющие, а также отметил ограничение источников диссертации только немецкой литературой. М. Стахив в отзыве на диссертацию Л. Ребета, также в целом положительно ее оценив, подчеркнул неверное определение автором науки как таковой и нелогичность отказа сравнению права в научном статусе. В отзывах также обращалось внимание на языково-стилистическое несовершенство диссертации.

Других работ, посвященных методологии сравнительно-правовых исследований, насколько нам известно, у Л. Ребета не было. Но следует упомянуть его статью 1956 г. «Права и интересы в немецком и австрийском административном праве»¹⁰. Важной в этом отношении считаем также характеристику его неопубликованной диссертации «Государство и нация» (1949) В. Маркусем: «Труд Ребета о государстве и нации является сравнительным; методы и трактовки проблематики свойственны междисциплинарным исследованиям между историей, социологией, правом и теорией культуры. Автор основывался на европейском историческом опыте и не принимал во внимание тех новых элементов, которые вносят в процесс национального строительства новые народы и национализмы третьего мира. Также его источники и теории скорее классические и преимущественно немецких авторов. Однако он их существенно прокомментировал и представил взвешенный синтез теории и мысли об этих вопросах по состоянию на конец 1940х годов. Большее использование французской и англосаксонской литературы могло бы придать этой обстоятельной работе Л. Ребета более полный и новый для нас масштаб»¹¹.

¹⁰ Ребет Л. Права та інтереси в німецькому й австрійському адміністраційному праві // Науковий збірник Українського Вільного Університету. Ювілейне видання. Мюнхен: "Logos", 1956. Т. 6. С. 219–234.

¹¹ Маркусь В. Лев Ребет – політик, публіцист, науковець і людина // Сучасність. 1977. № 12(204). С. 43.

В целом следует отметить, что работа Л. Ребета чрезвычайно интересна и занимает **уникальное место в истории развития сравнительного правоведения и философии права (учения о методологии права)**. Она могла бы существенно повлиять на развитие украинских, и не только, научных исследований. К сожалению, ее судьба сложилась иначе, чем у трудов Г.К. Гаттериджа, Р. Давида, Ф. де Сола Канисареса, – она осталась в архиве Украинского свободного университета, несколько раз в биографических очерках о Л. Ребете упоминалось ее название, а в книге А. Панченко 2003 г.¹²

¹² Панченко О. Лев Ребет: нація і держава, демократія і право. Гадяч: Гадяч, 2003. С. 144–145.

она была кратко аннотирована. Это исследование призвано по крайней мере частично, хоть и поздно исправить эту несправедливость¹³.

Выражаю искреннюю благодарность за предоставленные архивные материалы профессору Марии Пришляк, ректору Украинского свободного университета (г. Мюнхен), и магистру Иванне Ребет, директору архива и библиотеки УСУ.

¹³ Недавно труд Л. Ребета был опубликован благодаря помощи и содействию Андрея и Иванки Ребет, академика Уильяма Эллиотта Батлера. Ребет Л.М. Порівняльна метода в науці права / Упорядкування і наукова редакція О.В. Кресіна, І.О. Кресіної. Київ–Мюнхен: Український вільний університет, Центр порівняльного правознавства Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, Видавництво «Логос», 2017. 231 с.

Поступила в редакцію 23.10.2019